

УДК 811'161.1'276'38

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-207-214>

Лю Цзыхуэй,
Е. В. Маркасова
Пекин, Китай

Liu Zihui,
Elena V. Markasova
Beijing, China

Конструкция «я бы на твоём / ты бы на моём месте»: о связи между «я-сферой» и выбором речевого жанра

The Russian Construction “ya by na tvoyom meste/ty by na moyom meste” (“if i were you/if you were me”): about the Link between the I-sphere and the Choice of a Speech Genre

В статье анализируется конструкция, которая употребляется и по инициативе говорящего, и как реакция на просьбу, в двух речевых жанрах (совета и комплимента). Гипотетическая подстановка «я» на место «ты» («я бы на твоём месте») и «ты» на место «я» («ты бы на моём месте») может быть в большей или меньшей степени конфликтным фактором. Переменными, от которых зависит прагматика конструкции, являются отношение действия, спровоцировавшего высказывание, к моменту речи и тип проецирования адресантом своего поведения на поведение адресата. Исследование показывает, что конструкция «я бы на твоём месте» в коммуникативном плане более конфронтационна, чем её аналог с вынесением на первое место местоимения второго лица («ты бы на моём месте») или притяжательного местоимения «твой» («на твоём бы месте я»). Адресант получает право на ранговый контроль над последующим развитием диалога и действиями собеседника, причем он претендует даже на действия собеседника, распространяемые на третьих лиц. Препозиция местоимения первого лица («я бы на твоём месте») демонстрирует также неспособность говорящего к эмпатии. Постпозиция («на твоём месте я бы») может означать либо знание особенностей адресата и умение взглянуть на ситуацию его глазами, либо претензию на это знание и умение. Однако и то и другое ко многому обязывает, потому вторая конструкция употребляется реже.

Ключевые слова: речевые жанры, совет, комплимент, доминирование, местоимение, коммуникация, я-сфера.

The construction analyzed in the article can be used both on the speaker's initiative and in response to a request. It is characteristic of two speech genres, advice and compliment. The hypothetical substitution of *ya* (me) with *ty* (you) (*ya by na tvoyom meste/ if I were you*) and *ty* (you) with *ya* (me) (*ty by na moyom meste/ if you were me*) can trigger conflict, to a greater or lesser extent. The relation between the action that provokes the utterance and the moment of speech, as well as the way in which speakers project their own behavior on addressees, may be the two variables determining the pragmatics of the construction. The study demonstrates that the construction *ya by na tvoyom meste* is more confrontational than its analog opening with the second-person pronoun (*ty by na moyom meste*) or with the possessive adjective “*tvoy*” (*na tvoyom by meste ya*). The speaker is entitled to a higher-rank control over the further development of the conversation and the interlocutor's actions, claiming even those actions on the interlocutor's part that are directed at third parties. Anteposition of the first-person pronoun (*ya by na tvoyom meste*) also demonstrates the speaker's incapability of empathy. Postposition (*na tvoyom by meste ya*) may signal either knowledge of the addressee's personality and the capacity for looking at things from the addressee's perspective, or a claim to that knowledge and capacity. However, since the latter construction is less frequently used, both the actual and pretended knowledge and skill impose certain obligations.

Keywords: speech genres, advice, compliment, domination, pronoun, communication, I-sphere.

Сведения об авторах: Лю Цзыхуэй, аспирант факультета русского языка и литературы Института русского языка и литературы.

Место работы: Пекинский университет.

E-mail: lzhzh28@126.com

<https://orcid.org/0000-0003-4551-3574>

Маркасова Елена Валерьевна, доктор филологических наук, филолог-лингвист факультета русского языка и литературы.

Место работы: Пекинский университет.

E-mail: markasovaelena@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9231-1476>

About the authors: Liu Zihui, Master of Russian Language and Literature of the Faculty of Russian Language and Literature.

Place of employment: Peking University.

E-mail: lzhzh28@126.com

<https://orcid.org/0000-0003-4551-3574>

Markasova Elena Valerjevna, Doctor of Philology, Philologist, Linguist of the Department of Russian Language and Literature.

Place of employment: Peking University.

E-mail: markasovaelena@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9231-1476>

Введение

Слова «я» и «ты» указывают на исполнителей ролей речевого действия [1: 89–90], и противопоставление «я и ты» само по себе банально. «Идентифицируя себя как единственное лицо, произносящее ‘я’, каждый из говорящих поочередно становится ‘субъектом’» [2: 292–294]. Немало важных идей по поводу безусловно положительного отношения к «я-сфере» и способам дистанцирования от «не-я-сферы» высказано Б. Ю. Норманом [3: 45–46]. Кажется, все человечество озабочено этой проблемой, о чем говорит количество произведений, имеющих в названиях именно эти два местоимения: «Ты и я» или «Я и ты»¹. Но этот факт не играет никакой роли для человека, остро переживающего распределение статусов в ситуации здесь и сейчас. В употреблении «я» и «ты» отражается внутрианговая борьба за доминирование в коммуникации.

«Каждая модель речевого поведения реализуется в определённых базовых грамматических структурах» [4: 31]. Прежде мы писали о личных местоимениях в риторических вопросах [5: 225–247], в конструкциях с оптативом [6], о количестве «я» и «ты» как маркере романтического индивидуализма в диалоге [7]. Описание конструкций, основанных на гипотетическом представлении «я» на месте «ты» («я бы на твоём месте») и «ты» на месте «я» («ты бы на моём месте») продолжает серию статей о местоимениях в коммуникации и предполагает установление связи между «я-сферой» и выбором речевого жанра. На этот аспект изучения темы мы обратили внимание благодаря работам, посвящённым конструкции «if I were you» в общении с детьми [8: 359–379] и в СМИ [9: 117–132]. Эти исследователи считают, что эта конструкция может относиться не только к жанру совета (совета ожидаемого (запрашиваемого) или неожиданного (непрощёного), а также публичного или приватного), но и к жанру комплимента [10: 225–235].

В устной и в письменной речи могут быть разные варианты расположения слов: «я бы на твоём месте», «я на твоём месте», «я на твоём бы месте», «я на месте бы твоём», «на твоём бы месте я» и др. Интересны попытки говорящего по собственной инициативе поставить другого на свое место и предположить, что бы было в этой ситуации («ты бы на моём месте»). В употреблении разных вариан-

тов естественно ожидать различий, описанию которых и посвящена наша работа.

Материал. Подход и гипотеза

Теоретически в конструкции «я бы на твоём месте...» должно быть 120 вариантов словорасположения, но в реальности они немногочисленны. Так как варианты, предполагающие гипербат [11: 199–204], то есть подобные «я на бы твоём месте», невозможны, поиск в НКРЯ даёт всего 4 варианта: «я бы на твоём месте» – 130 примеров, «на твоём месте я бы» – 38 примеров, «я на твоём бы месте» – 1 пример, «на твоём бы месте я» – 2 примера. «Ты бы на моём месте» встречается ещё реже: 3 примера.

В таблице все примеры (материал собран в мае 2017 г.) разделены на 6 групп с учётом отношения действия к моменту диалога и интенции говорящего (выразить одобрение/неодобрение). Поскольку сама конструкция вносит в общение деструктивность, является агрессивной [12: 298–310; 13: 75–81; 14], мы учитывали агрессивность, наличие которой определялось по контексту.

Если оценивать соотношение по первому параметру, то получается, что количество конструкций без учёта вариантов словорасположения почти одинаково: в 74 примерах действие уже завершено к моменту диалога, а в 84 примерах действие не завершено к моменту диалога.

Одобрение после завершения действия (7 примеров) возможно реже, чем одобрение незавершённого или прогнозируемого действия (54 примера). При этом неодобрение завершённого действия (67 примеров) встречается чаще, чем неодобрение незавершённого или прогнозируемого (30 примеров).

В целом «я бы на твоём месте» – 120 примеров, а «на твоём месте я бы» – 38, то есть мы имеем соотношение 120 : 38, или 3 : 1. Если существенного влияния параметры, указанные в таблице, не оказывают, количественное соотношение между «я бы на твоём месте» и «на твоём месте я бы» должно быть приблизительно 3 : 1 во всех частях, но мы не видим такого соотношения в группах 1, 3, 5, 6. Чем это объясняется?

Конструкция может употребляться по инициативе говорящего (непрощёная реакция) и как реакция на просьбу. Мы предположили,

¹Егоров В. В. Я и ты : стихи. Архангельск, 1997. 156 с.; Копылова И. К. Ты и я. Ярославль, 1966. 39 с.; Орлова Т. Д. Ты и я. Минск, 1969. 238 с.; Ты и я : сборник / сост. Л. Антипина. М., 1989. 367 с.; Уэдсли О. Ты и я : роман. Рига, 1928. 210 с.; Эстиноса А. Все то, чем могли бы стать ты и я, если бы мы не были ты и я: [повесть] / пер. Н. Кротовской. М. ; Харьков, 2013. 204 с.; Яснов М. Олег Григорьев: «Я и ты – боль злобытия» // Григорьев О. Вся жизнь. СПб., 1994. С. 279–290; «Я и ты» – фильм режиссёра Б. Бертолуччи (2012), режиссёра М. Прово (2017); «Ты и я» (1971) – фильм режиссёра Л. Шепитько; «Ты и я» (*Toi et moi*) (2006) – фильм режиссёра Д. Лопеса-Кьюрваля; «Ты и я» (*You and I*) (2011) – фильм режиссёра Р. Жоффе. «Ты и я» (*Tu y Y*) (1996) – мексиканский телесериал.

Варианты конструкций с учетом законченности действия к моменту диалога и интенции говорящего
 Variants of Structure in Terms of the Parameters of Finality by the Moment of Speaking and the Speaker's
 Communicative Intention

К моменту диалога	Интенция говорящего		<u>Я бы на твоём месте</u>	<u>На твоём месте я бы</u>	<u>На твоём бы месте я</u>	Ты бы на моем месте	На моем месте ты бы	На моем бы месте ты
Действие закончено	1	Одобрение и неагрессивный совет	6	1	0	0	2	0
	2	Неодобрение	46	21	0	0	0	0
	3	Неизвестно			0	1	0	0
Действие не закончено	4	Одобрение и неагрессивный совет	41	13	0	0	0	0
	5	Неодобрение	27	3	0	0	0	0
	6	Неизвестно			0	0	0	0
Всего			120	38	0	1	2	0

что есть переменные, от которых зависит прагматика конструкции «я бы на твоём месте» и «на твоём месте я бы». К таким переменным относятся:

- 1) отношение действия, спровоцировавшего высказывание, к моменту речи (действие произошло к моменту речи или еще не произошло, но прогнозируется);
- 2) тип проецирования адресантом своего поведения на поведение адресата. Гипотетическое поведение оценивается позитивно, как приемлемое для адресанта (он поступил бы так же или хочет поступить так в будущем), или негативно, то есть как неприемлемое для адресанта (он поступил бы по-другому).

Рассмотрим несколько случаев, показывающих, как мы анализировали примеры.

(1) – Ты всегда такая боязливая и осторожная, обо всем беспокоишься заранее? – чуть насмешливо спросил он.

– На твоём месте я бы не стала задавать такие вопросы, – холодно ответила Ирина. [Александра Маринина. Чужая маска (1996)]

Ирина вопросом недовольна, отсюда ее агрессивная реакция: «совет», касается прошлого и ограничивает будущее поведение адресата. Это открытая конфронтация. Действие собеседника уже совершено, оно оценивается как неприемлемое, говорящий критикует это действие посредством мнимого «совета», «совета пост-фактум», а не оказывает помощь: ведь уже ничего нельзя изменить, но можно продемонстрировать собственное превосходство.

В примерах (2) и (3) действие ещё не произошло к моменту диалога, поэтому своим «советом» говорящий может скорректировать будущие действия адресата.

(2) – А у Завадова что-нибудь другое. Может, за ним такое числится, что лет десять строгого режима для него вроде курорта покажутся? Я бы на твоём месте с этим парнишкой, с Савицким, поговорил – может, он что-то знает о Завадове? [Н. Леонов, А. Макеев. Ментовская крыша (2004)]

(3) – [Сергей Иванович, муж, 48] Я, как бывший муж, Зоя, все же хотел бы тебя предупредить. Этот Жан... Ларочка, не слушайте, аферист. И я бы на твоём месте тщательнейшим образом проверил у него документки!

– [Зоя Викторовна, жен, 49] (насмешливо) А еще что ты мне посоветуешь? Может быть вообще не выходить за него замуж к твоему удовольствию? [Л. Н. Разумовская. Французские страсти на подмосковной даче (1990–1999)]

При анализе существенны и другие детали: реакция адресата, характер лексики, наличие обращения. В примере (2) нет показателей агрессивности или негатива, в примере (3) есть преамбула к совету, включающая маркеры смягчения требования («все же», «хотел бы»). Об агрессивности собеседников в письменном тексте можно говорить на основе авторских ремарок, например, «холодно» в (1).

Возможен и синтез совета и комплимента, отражающий позитивный настрой говорящего, как в примере (4).

(4) Григорий Иванович дал волю смеху и вопросам: «Что тебе вздумалось дурачить их?» – спросил он Лизу. «А знаешь ли что? Белила, право, тебе пристали; не вхожу в тайны дамского туалета, но на твоём месте я бы стал белиться; разумеется не слишком, а слегка». [А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)]

Совет не может изменить произошедшего (Что тебе вздумалось дурачить их?). С помощью «на твоём месте я бы...» выражено согласие с поступком (белиться можно, но не слишком). Отец не намерен критиковать Лизу и выражает свое мнение мягко, начиная с вводной конструкции *А знаешь ли что?* и одобрения: *Белила, право, тебе пристали*. Чувствуется лёгкий комизм этого совета (представьте Григория Ивановича в белилах).

В основном если конструкция выражает приятие чужого поведения, это комплимент, если она выражает неприятие, осуждает чужое поведение – порицание. Однако оба речевых жанра служат для «руководства» чужими действиями и отражают борьбу за коммуникативный статус. Оба варианта обнаруживаются в основном в художественной литературе (роман, повесть, пьеса), что предсказуемо: там очень важную роль играет речевая характеристика персонажа.

Одобрение и неодобрение, если действие произошло к моменту диалога

А) Одобрение. В первой группы примеров «я бы на твоём месте» и «на твоём месте я бы» дают соотношение 6 : 1, намного превысив ожидаемое 3 : 1. Когда говорится о произошедшем, если говорящий хочет выразить согласие с образом действий собеседника, часто употребляется конструкция «я бы на твоём месте», за которой следуют либо союз «тоже» (пример (5)) либо местоимение с частицей «то же» и обозначение действия, как в примере (6):

(5) *По совести говоря, я тебя вполне понимаю, я бы на твоём месте тоже на флот рвался.* [Л. С. Соболев. Капитальный ремонт (1932)]

(6) [Федор Васильевич Протасов (Федя), муж] *Я тебя очень понимаю, Саша, милая, и на твоём месте я бы сделал то же, постарался бы как-нибудь вернуть всё к старому, но на моём месте, если ты, милая, чуткая девочка, была бы, как ни странно это сказать, – на моём месте, – ты бы наверное сделала то, что я, то есть ушла бы...* [Л. Н. Толстой. Живой труп (1900)]

В примере (7) говорящий сначала отметил понимание собеседника, затем поставил себя

на его место, подчеркнув одобрение и поддержку.

Предложение или совет, оформляемые с помощью «я бы на твоём месте» и «на твоём месте я бы», могут быть комплиментом.

Б) Неодобрение. Соотношение в третьей группе получается как 11 : 9, примерно как 1 : 1, это не соответствует общей картине 3 : 1. Когда говорящий хочет выразить неодобрение, но не намерен оскорбить собеседника, частота употребления обоих вариантов почти одинакова. Для выражения несогласия часто использована частица «не», а для смягчения агрессивности и ослабления противоречия говорящий обычно выясняет причину несогласия или перед критикой или «советом» высказывает согласие, одобрение. Например:

(7) *А кстати, Дружинина, на тебе ведь тоже золото, обручальное кольцо, забыла? Но я бы на твоём месте не носила его на левой руке, так носят только вдовы, но отнюдь не матери-одиночки.* [Л. С. Петрушевская. День рождения Смирновой (1977)]

Это совет, а не комплимент.

Неодобрение в случае, если действие не произошло к моменту диалога

А) Неодобрение и агрессивность. Когда речь идёт о непроизошедшем, для выражения несогласия или недовольства обычно употребляется «я бы на твоём месте». По таблице видно, что соотношение в пятой группе получается как 14 : 1, что тоже не соответствует соотношению 3 : 1. Риторический вопрос и оценочную лексику, характеризующую адресата, мы считаем знаком агрессивности (8):

(8) *Знаешь, что бы сделал я на твоём месте? Я на твоём месте, – он оживает, словно на него вдруг нашло озарение, – позвонил бы Иванько. – А я бы на твоём месте знаешь что сделал? Для начала я перестал бы быть холуём при Иванько.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Агрессивность совета видна по контексту, участники в состоянии конфликта, как в (9–10).

(9) *Я бы на твоём месте... Не знаю даже... давно убил бы меня!* [Андрей Битов. Лес.(1960–1980)]

(10) – *Но бабушка дала деньги на пальто!*
– *Не важно, на что дала. Мне дала, а не тебе!*

– *Я бы на твоём месте пошла бы со мной и купила пальто, а вообще можешь взять деньги, НО НА УСЛОВИИ...* [Вадим Сидур. Памятник современному состоянию (1973–1974)].

Б) Неодобрение и неагрессивность. Соотношение примеров получается как 13 : 2, намного превышает ожидаемое 3 : 1. Примеры пятой и шестой групп отличаются только в наличии агрессивности совета, тем не менее все они выражают неодобрение и недовольство. Если говорящий хочет высказать неодобрение чужого намерения, в то же время никого не обидеть, используется конструкция «я бы на твоём месте». В шестой группе, как и в третьей группе, смягчение агрессивности и ослабление противоречия осуществляются начальным согласием и указанием причины. Например:

(11) *Не одобряешь? – Я не хочу тебе мешать. Раз ты так решила, поступай. Но я бы на твоём месте пошла лучше в театральную школу. У тебя, наверно, талант...* [Елена Ильина. *Четвертая высота* (1945)]

В этом случае говорящий не одобряет решение собеседника. Его ответ начинается с компромисса, невмешательства, а заканчивается указанием причины («у тебя талант»). Благодаря этому несогласие выглядит сдержанным, неагрессивным (12).

(12)– *А я туда вообще больше не пойду.*

– *Опять ты за свое?*

– *Что – опять? Я сказал, что уеду, и уеду.*

– *На твоём месте я бы сначала доучился.*

В тайгу ты всегда успеешь. В это заведение прием идет круглый год. [Александр Вампилов. *Старший сын* (1965)]

Сын не хочет идти в школу учиться, а хочет уехать в лес. Отец на это не согласен, он предлагает доучиться. Посредством сравнения леса с «учебным заведением» отец с юмором выразил неодобрение к желанию сына. Здесь шутка устраняет агрессивность.

Семантика предписываемых действий

При конструкции «я бы на твоём месте» предписываемые действия весьма разнообразны. Около 31% – глаголы, обозначающие чувства и эмоциональные состояния (беспокоился, с ума сошел, взорвался, не вешал нос, в ус не дул, не боялся, опасался и др.), мыслительные процессы (подумал, признал ошибку, раздумывал, не задумывался, не вспоминал, фантазировал, заинтересовался и др.), речевые действия (отказался, говорил, поговорил, молчал, не разговаривал, сказала, обратился и др.) Остальные глаголы называют собственно действия (не допускал, женился, учился, рвался, тянул, пошёл, раскрыл, сделал, посетил, подарил, не подходил, купил, попробовал, не носила, бросилась, нанял, завязал, вымазал и др.). Говорящий готов давать советы, влекущие за собой активную деятельность адресата.

При конструкции «на твоём месте я бы» 46% – глаголы мысли (*шевелинул мозгами, не думал, верил, задумался, не рассчитывал*), глаголы речи (*ответила, поговорил, не шутил, не стала задавать вопросы*) и глаголы, описывающие эмоции (*обиделся, начал ревновать, поторжествовал, возненавидела*).

Мы предполагаем, что это обусловлено тем, что адресант не видит за собой права указывать на необходимость конкретных действий.

Экстраполяция совета на другой объект

На первый взгляд, суждения, начинающиеся конструкцией «я бы на твоём месте»/ «на твоём месте я бы», имеют прямое отношение к адресату, однако детальное рассмотрение их содержания привело нас к мысли о том, что это не всегда так. Из 120 примеров «я бы на твоём месте» 20 (около 17%) предполагают руководство действиями адресата, направленное на некое третье лицо. Например:

(13) *Я бы на твоём месте не допускал, чтобы он где-то шлялся.* [В. П. Катаев. *Алмазный мой венец* (1975–1977)]

(14) – *Я бы на твоём месте не очень ей доверял, – отечески предостерег Малицкий.* [М. Милованов. *Рынок тщеславия*. (2000).]

(15) *Я бы на твоём месте вышла за ним след и проследила бы.* [Рюрик Ивнев. *Игра в прятки*. (1968)].

Это совет, содержащий неодобрение и адресата, и неизвестного третьего лица. Перенесение действия на третье лицо для конструкции «на твоём месте я бы» нетипично, хотя и возможно. Таких примеров всего четыре, то есть около 10%.

(16) *Я не хочу вмешиваться, но на твоём месте я бы не разрешала брать детей.* [Аркадий Львов. *Двор*. (1981)]

(17) *На твоём месте я бы завела его далеко.* [А. С. Пушкин. *Роман в письмах*. (1829)]

Из этого следует, что препозиция местоимения первого лица («я бы на твоём месте») ярче демонстрирует осознание своего доминирования говорящим, а также его неспособность к эмпатии. Постпозиция («на твоём месте я бы») может означать либо знание особенностей адресата и умение взглянуть на ситуацию его глазами, либо претензию на это знание и умение. Однако и то и другое ко многому обязывает, потому вторая конструкция реже употребляется.

Исключительным примером построений чужого поведения является реплика (18).

(18) *Я тебя очень понимаю, Саша, милая, и на твоём месте я бы сделал то же, поставился бы как-нибудь вернуть всё к старому,*

но на моем месте, если ты, милая, чуткая девочка, была бы, как ни странно это сказать, – на моем месте, – ты бы наверное сделала то, что я, то есть ушла бы, перестала бы мешать чужой жизни... [Л. Н. Толстой. *Живой труп* (1900)]

На первый взгляд, этот пример демонстрирует симметричные возможности: «на моем месте я бы» – «на моем месте ты бы». Но в действительности это доминирование говорящего, который распределяет «места» и оценивает гипотетические поступки.

Будь я на твоём месте. Представление о том, что «я» могу занять чужое место, может порождаться и безусловной симпатией и сочувствием к собеседнику. В этом случае оно оформляется по-другому: «будь я на твоём месте». Это искреннее желание оказаться в плохой ситуации вместо другого.

(19) *Я и сам голову бы уже сломал в догадках и подозрениях, Борь, будь я на твоём месте...* [Татьяна Соломатина. *Отойти в сторону и посмотреть* (2011)]

(20) *Нет, будь я на твоём месте, я бы постарался как можно скорее убраться из этой местности.* [Рейнгардт Рийк. *Золотоискатели в пустыне* [перевод] // *Всемирный следопыт*, 1927]

(21) *Будь я на твоём месте, я, может быть, сделал бы то же самое.* [А. Н. Апухтин. *Неоконченная повесть* (1888)]

(22) – *Будь я на твоём месте, а ты – на моем, как умный человек, ты бы мне, конечно же, не поверил.* [Леонид Юзефович. *Князь ветра* (2001)]

На моем месте ты бы. По данным НКРЯ, эта конструкция редка, она поражает своим однообразием: это приписывание собеседнику ровно такого же образа действия (23, 24).

(23) *На моем месте ты бы также накал предвзятого судью.* [Золотой Асланбек. *Асланбек Хуштов сенсационно завоевал золото чемпионата и путевку в Пекин* // *Советский спорт*, 2008.04.07]

(24) *На моем месте ты бы сделал то же самое.* [К. Г. Паустовский. *Книга о жизни. Далекие годы* (1946)]

Ты на моем месте/на моем месте ты. На фоне рассмотренных примеров немногочисленные случаи с местоимениями второго лица («ты на моем месте» – 16, «на моем месте ты» – 4) выглядят очень доброжелательными.

(25) *На моем месте ты также не принял бы столь великого пожертвования.* [А. О. Корнилович. *Письмо М. О. Корниловичу* (1833)]

(26) *Поверь, старина, был бы ты на моем месте, ты сделал бы совершенно то же самое, потому что это диктует природа*

власти. [Николай Дежнев. *В концертном исполнении* (1993)]

(27) *Ты на моем месте говорил бы точно так же, как я.* [Н. Г. Чернышевский. *Что делать?* (1863)]

Желание поставить кого-либо на свое место обычно связано с желанием получить совет (28–29).

(28) *Ну ладно, говорю, что бы ты, Сыщиков, сделал, если был бы ты на моем месте, а я на твоём?* [Н. Эйдельман. *Письмо царю* // «Знание – сила», 1988]

(29) *После сего желают ли меня иметь на службе, и как бы ты на моем месте поступил?* [Е. Ф. Комаровский. *Записки* (1830–1835)]

Эта просьба может означать не только желание получить совет, но и констатацию собственного безвыходного положения (30).

(30) [Вера Ивановна, жен, 60] *А что бы ты на моем месте, а? Что бы ты на моем месте?!* [Л. Н. Разумовская. *Владимирская площадь* (1990–1999)]

Варианты ответных реакций

В повседневном общении стандартен вопрос: «Что бы ты сделал на моем месте?» Этот вопрос сразу задает ранговую расстановку: тот, кто просит совета, признает, что он ниже по рангу. Таким образом, «советчик» получает статус имеющего право на вмешательство в чужое поведение. Такие микродиалоги демонстрируют поддержку «младшего» по рангу «старшим». Например:

(31) – *Но ты бы на моем месте... – начал было Дмитрий. Юлька сразу его перебила: – Я не хочу ничего тебе навязывать, вообще – давай пока не будем об этом, ты сам подумай со всех сторон, а потом решишь.* [Нина Катерли. *Дневник сломанной куклы* // «Звезда», 2001]

Хотя никакого совета не было, «младший» получил моральную поддержку. Однако в тех случаях, когда заявление «младшего» о своем низком (по сравнению со «старшим») статусе не озвучено, возможно и другое развитие диалога. Желание отстоять «свое» место свойственно любому человеку. Поэтому в случае претензий собеседника на «место», ему не принадлежащее, наиболее импульсивные из адресатов имеют в активе множество ответных реплик. В общественном транспорте, в Интернете, в частных беседах нам удалось собрать разнообразные примеры:

(32) *Каждый на своем месте. Когда будешь на моем месте, тогда и сделаешь. Ты не на моем месте. Радуйся, что ты не на моем месте. Хорошо (Слава Богу), что ты не на моем месте. Ты (никогда) не будешь на моем месте. Тебе на моем месте*

точно не бывать. Вот уж на моем месте тебе делать нечего! Лучше будь на своем. Готов уступить место! Иди и сделай. Пожалуйста на мое место и в мою шкуру. Со мневаюсь, что тебя возьмут на мое место. Я бы на твоём месте помолчал (помолчал/помалкивал, воздержался от советов/комментариев, заткнулся). Ты бы на моем месте уже сдох (помер, копыта отбросил и т. п.). Тебя забыли спросить. Хуже нет бесплатных консультантов.

Варианты ответов агрессивны в большей или меньшей степени, потому что «непрощеный совет» – так пользователи Сети обозначают конструкцию – как жанр, предполагающий коммуникативное неравенство, нервнует адресата. Это, безусловно, непрямо́е коммуникация [15: 61–67], которая заставляет слушателя делать умозаключения об интенции говорящего. А эти заключения опираются не только на то, что реально сказано, но и на видение своего ранга.

Заключение

Исследование показывает, что конструкция «я бы на твоём месте» в коммуникативном плане более конфронтационна, чем её аналог с вынесением на первое место местоимения второго лица («ты бы на моем месте») или притяжательного местоимения «твой» («на твоём бы месте я»). Она чаще используется именно для выражения недовольства, несогласия и критики в пределах спокойного диалога, т. е. является инструментом мягкого моментного коммуникативного доминирования, которое адресат либо отвергает, либо принимает. В последнем случае адресант, таким образом заявивший о своём ранговом доминировании, получает право на ранговый контроль над последующим развитием диалога и действиями собеседника, причем он претендует даже на действия собеседника, распространяемые на третьих лиц.

Возвращаясь к вопросу о речевом жанре этой конструкции, отметим, что и совет, и комплимент здесь я-ориентированы: указание на то, что кто-то делает так же, как «я» является и комплиментом (похвалой) и советом (нужно продолжать быть таким хорошим, как «я»). Человеку легче представить себя на чужом месте, чем другого на своём. Интересно, что даже простой поиск в гугле показывает, что «if I were You» – 3 780 000, тогда как «if You were me» – 903 000. Ощущение ранговых колебаний порождается мельчайшими смысловыми сдвигами, которые мы обрабатываем в процессе диалога практически бессознательно. Видимо, эта борьба за «место» заслуживает сопоставительного изучения на материале раз-

ных языков. Если говорить образно, то мы имеем дело с аналогом обороны своей территории (своего «места») в мире животных. Не этот ли ранговый вопрос о своём и чужом месте возмущает медведей в сказке «Три медведя»? Не потому ли так часто наш совет-комплимент вызывает оборонительную агрессию?

Авторы благодарят В. И. Бескровных, О. В. Блинову, Е. Л. Вилинбахову за участие в обсуждении статьи.

Authors thank V. I. Beskrovnykh, O. V. Blinova, E. L. Vilinbakhova for participating in the discussion of the article.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллер К. Теория языка. М.: Прогресс, 2000. 501 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 447.
3. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков). Минск: Изд. центр Белорус. гос. ун-та, 2009. 183 с.
4. Гладров В., Которова Е. Г. Контрастивное изучение моделей речевого поведения // Жанры речи. 2015. Вып. 2(12). С. 27–39.
5. Ключин П. В., Маркасова Е. В. Местоименные игры: конструкции «не ты ли» и «не я ли» в русском языке // Russian Language Journal. 2013. Vol. 63. P. 225–247.
6. Маркасова Е. В. Тыбик и ябик. 2009. URL: www.Gramma.ru
7. Ван Синь, Маркасова Е. В., Цзен Лифу. Речевое доминирование в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: русско-китайские соответствия // Коммуникативные исследования. 2016. № 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-dominirovanie-v-komedii-a-s-griboedova-gore-ot-uma-russko-kitayskie-sootvetstviya> (дата обращения: 17.05.2018).
8. Chiat S. If I were you and you were me: The analysis of pronouns in a pronoun-reversing child // Journal of Child Language. 1982. Vol. 9, iss. 2. P. 359–379.
9. DeCapua A., Huber L. 'If I were you...': advice in American English // Multilingua. 1995. Vol. 14. P. 117–132.
10. Седов К. Ф. Комплимент – речевой жанр суггестивного дискурса // Жанры речи: сб. науч. ст. Вып. 7. Жанр и языковая личность. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. С. 225–235.
11. Копотев М. В., Маркасова Е. В. «Из в разной степени сосюритизированного материала»: гипербат и смежные явления по корпусным данным // Корпусная лингвистика – 2011: материалы междунар. науч. конф. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 199–204.
12. Седов К. Ф. Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. С. 298–310.
13. Нестерова Т. В. Непрямые способы выражения интенций «сочувствие» и «утешение» в обиходном общении русских // Русский язык за рубежом. 2011. № 5 (228). С. 75–81.
14. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.

15. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. С. 560.

REFERENCES

1. Buller K. *Teorija jazyka* [Language theory]. Moscow, Progress Publ., 2000. 501 p. (in Russian).
2. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics] Moscow, Progress Publ., 1974. 447 p. (in Russian).
3. Norman B. Yu. *Lingvisticheskaja pragmatika (na materiale russkogo i drugikh slavianskikh yazykov)* [Linguistical pragmatics on the material of Russian and other Slavic]. Minsk, Izd. centr Belorus. gos. un-ta, 2009. 183 p. (in Russian).
4. Gladrow W., Kotorova E. G. Contrastive study of speech behavior patterns. *Speech Genres*, 2015, no. 2(12), pp. 15–19 (in Russian).
5. Kliushin P. V., Markasova E. V. Pronounplay: the construction “negative particle + personal pronoun (you or i) + intensifying particle” in Russian. *Russian Language Journal*, 2013, vol. 63, pp. 225–247 (in Russian).
6. Markasova E. B. Tybik i Yabik. 2009. Available at: www.Gramma.ru (in Russian).
7. Van Sin’i, Markasova E. V., Czen Lifu. Rechevoe dominirovanie v komedii A. S. Griboedova “Gore ot uma”: russko-kitajskie sootvetstviya [Speech dominance in the comedy of A. S. Griboedov “Woe from wit”: correlations in Russian and Chinese]. *Communicativnye issledovaniya* [Communicative Studies], 2016, no. 3 (9). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-dominirovanie-v-komedii-a-s-griboedova-gore-ot-uma-russko-kitajskie-sootvetstviya> (accessed 17 May 2018) (in Russian).
8. Chiat S. If I were you and you were me: The analysis of pronouns in a pronoun=reversing child. *Journal of Child Language*, 1982, vol. 9, iss. 2, pp. 359–379.
9. DeCapua A., Huber L. ‘If I were you...’: advice in American English”. *Multilingua*, 1995, vol. 14, pp. 117–132.
10. Sedov K. F. Kompliment – rechevoj zhanr suggestivnogo diskursa [Compliment as a speech genre of suggestive discourse]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 7. Zhanr i yazykovaya lich’nost’* [Speech Genres : coll. of sci. art. Iss. 7. Genre and linguistics persona] Saratov, ITs “Nauka” Publ., 2011, pp. 225–235 (in Russian).
11. Kopotev M. V., Markasova E. V. Iz v raznoj stepeni sossjuzitirovannogo materiala: giperbat i smezhnye javlenija po korpusnym dannym [“From of different kind saussuritized material”: Hyperbaton and related phenomena based on corpus data]. In: *Korpusnaja lingvistika – 2011 : materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Corpus linguistics – 2011 : Proceedings of the XVIIIrd International Conference], Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2011, pp. 199–204 (in Russian).
12. Sedov K. F. Rechevoe povedenie i tipy yazykovoi lichnosti [Speech Behaviour and Types of Linguistic Personality]. In: *Kulturno-rechevaia situatsiia v sovremennoi Rossii* [Culture and Speech Situation in Modern Russia]. Ekaterinburg, Izd-vo UrGU, 2000, pp. 298–312.
13. Nesterova T. V. Nepriamyje sposoby vyrazheniia intentsii «sochuvstvie» I «uteshenie» v obikhodnom obshchenii russkikh [Indirect intention ways of “sympathy” and “consolation” in the Russian everyday communication]. *Russkii iazyk za rubezhom* [Russian language aboard], 2011, no. 5 (228), pp. 75–81 (in Russian).
14. Dementyev V. V. *Teorija rechevyh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).
15. Dementyev V. V. *Nepryamaya kommunikatsiya* [Indirect communication]. Moscow, Gnosis Publ., 2006. 560 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 16.05.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лю Цзыхуэй, Маркасова Е. В. Конструкция «я бы на твоём / ты бы на моем месте»: о связи между «я-сферой» и выбором речевого жанра // *Жанры речи*. 2019. № 3 (23). С. 207–214. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-207-214>

For citation

Liu Zihui, Markasova E. V. The Russian Construction “ya by na tvojom meste/ty by na moyom meste” (“if i were you/if you were me”): about the Link between the I-sphere and the Choice of a Speech Genre. *Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 207–214 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-207-214>